

Вскоре была подключена видеосвязь с родителями Эр Шиси Го.

На световом экране появились две толстые панды, очень похожие на него. Панда слева была в темных очках и цветастом шарфе. Это была Мама Му Го. Панда справа был одет в шляпу от солнца и пляжные штаны. Это был отец Эр Шиси Го, Эр Ши Го. (20-й вок)

Семья Го стала очень большой группой после стольких лет, и Му Го и Эр Ши Го не были связаны кровными узами. Эр Ши Го дремал под зонтиком от солнца, почесывая свой белый живот.

- Фу, мы с твоим отцом сейчас отдыхаем на Гавайях, на древней Земле. - Му Го огляделась вокруг с зеркалом в руке. - «Зачем нам снова звонить? Мы только вчера разговаривали,» - она сделала паузу и вдруг, с материнской интуицией, остро почувствовала что-то, - «щенок, дело предков улажено?»

Подать заявку на место отдыха на древней земле или остаться там на четыре месяца было непросто. Количество звонков во внешний мир было ограничено, и они обычно не делали телефонных звонков, когда были свободны.

Так что, должно быть, это было что-то важное для ее сына, чтобы позвонить в это время.

Позади Му Го Эр Ши Го почесал свой живот.

Обе панды одновременно посмотрели на своего сына.

- Э-э, мама, папа, я... э-э, - Шиси Го ощупал свою круглую голову, и внезапно слова застряли у него в горле, не дойдя до рта. А что он должен был сказать? Скажем, он нашел человека, который мог быть родственником их предка?

После долгих лет и стольких поколений никто не знал, как выглядит человеческий юноша и как звучит его голос. Только глубокая близость и привязанность, сохранившиеся в его крови, передавались из поколения в поколение.

Перед смертью большой Вок сказал, что предок вернется, и все панды в это верили.

Предок любил пить чай, поэтому они накопили несколько тонн чая, предок любил подбирать маленьких животных и забирать их домой, поэтому они так много вкладывали в благотворительные фонды бездомных детей, предок любил слушать народные песни, чтобы каждая панда могла петь и играть на гитаре.

Эта необъяснимая вера поддерживала их в течение многих лет, когда они искали снова и снова, находя только разочарование за разочарованием. На протяжении многих лет, время от времени, были люди, которые использовали имя их предка, с целью обмана.

Мошенничество с деньгами, славой и богатством - совсем другое дело. Просто каждый раз они были полны ожиданий и оставались полностью разочарованными. Это было слишком тяжело.

А что, если на этот раз это был не он?

Может быть, он должен сам найти предка, а затем сообщить его родителям и семье после того, как это подтвердится.

- Нет, - рот Эр Шиси Го отрицал этот вопрос быстрее, чем его мозг, и он почесал голову. - «Я хочу воспользоваться звездолетом отца. Старый одноклассник в Галактике чайной башни внезапно заболел, и мне захотелось его навестить».

Похоже, ее сын только что звонил, чтобы спросить разрешения. Му Го вздохнула и продолжила смотреть в зеркало для макияжа, чтобы насладиться своим новым шелковым шарфом. Эрши Го был разочарован и откинулся на песок, махая рукой и бормоча: «Я думаю, что у меня осталось три на столичной звезде, езжай, куда хочешь».

- Хорошо, спасибо, папа. - Эр Шиси Го не мог больше ждать.

Затем Эрши Го зарылся головой в песок и выгнул голову дугой. Через десять секунд он кое-что вспомнил и поднял голову: «Ах, щенок, не выбирай серебристо-серый. Что-то не так с системой автопилота. Это не большая проблема, но у него может быть проблема с выходом в атмосферу после приземления. Щенок?»

- ..., - Эр Шиси Го уже закончил звонок.

Супруги посмотрели друг на друга.

Количество звонков, которые можно было сделать во время отпуска на древней Земле, было строго ограничено. И они израсходовали все свое время.

Их сыну не должно было так не повезти, верно?

На другой стороне, Такк.

После передачи Гу Юмянь все еще чувствовал себя очень неловко. Он уткнулся лицом в живот маленького снежного барса и очень расстроился: «как же я мог это спеть?»

Гу Юмянь любил слушать народные песни. В старших классах он также некоторое время учился игре на гитаре и губной гармошке, но в основном это было для собственного развлечения, и он редко пел на публике. Он почувствовал себя немного неловко. Должно быть, он пел так хорошо, что ничего не слышал. Это так же могло привести к трудностям для аудитории, он не смог провести шоу.

Серо-голубые глаза маленького снежного барса смотрели на него. Одну переднюю лапу держал Гу Юмянь. Он не понимал, почему его человек снова впал в депрессию.

Это был очень приятный звук - нет, вполне разумный. Маленький снежный барс надавил на лоб Гу Юмяня, чтобы тот опустил голову, и заглянул в его светло-карие глаза.

В ушах у него шумел вечерний ветер.

Мгновение спустя маленький снежный барс наклонил голову и поцеловал молодого человека в кончик носа.

Гу Юмянь, - «?»»

Он слегка приоткрыл глаза.

Маленький снежный барс не мог поверить в то, что он только что сделал. Как только он это понял, кончик его хвоста замер, он отвернулся, и кончики его ушей подозрительно запылали.

Пять минут спустя.

Гу Юмянь держал подушечки лап снежного барса и чувствовал, что его жизнь достигла определенного успеха.

- ТуанТуан, - сказал он удовлетворенно, лежа на спине на диване со снежным барсом в руках, оставляя позади всю свою депрессию, которую он только что испытал, - «я думал, ты ненавидишь меня».

Маленький снежный барс немного устал. Гу Юмянь подумал, что его подвергли остракизму в самом начале, когда он поцеловал маленького снежного барса в лоб. Невозможно было не впасть в депрессию. Гу Юмянь глубоко вздохнул, уткнувшись в шею снежного барса, и прошептал: «Я не ожидал, что у ТуанТуана может быть такое двуличие. Неужели я нравился тебе все это время, и ты просто не показывал этого?»

Маленький снежный барс подсознательно попытался оттолкнуть голову Гу Юмяня, на мгновение заколебался и, наконец, не сделал этого. Он свернулся калачиком в объятиях Гу Юмяня и позволил человеку говорить ему на ухо всевозможные нежные слова. Ему вовсе не казалось, что здесь было шумно.

Он даже хотел услышать больше.

Звук голоса Гу Юмяня становился все тише и тише по мере того, как шел час, его веки опускались вниз, и звук падал в ночь и исчезал.

В этот день произошло так много событий, что Гу Юмянь просто не мог прийти в себя...

Он заснул.

Маленький снежный барс сначала посмотрел на Лунный свет, проникающий через французское окно, затем повернулся, чтобы открыть глаза, встал из рук Гу Юмяня и наступил ему на грудь одной лапой.

Дыхание юноши было ровным, и его сердцебиение передавалось на лапу через кожу.

Гу Юмянь лежал в неудобной позе. Он бессознательно перевернулся, и его футболка зацепилась за диван, обнажив узкую белую талию.

В комнате был всего лишь небольшой ночной свет. Радиан этого света и тени вызвал у барса желание протянуть руку и прикоснуться к нему.

У маленького снежного барса по спине струился свет, а его серо-голубые глаза стали чуть темнее.

Гу Юмянь лежал на диване в слегка наклонном положении, и он мог бы упасть с дивана, если бы немного повернулся. Во сне он также подсознательно защищал снежного барса в своих объятиях и уже собирался коснуться земли...

В следующую секунду он упал в объятия.

Это было объятие, полное дымного запаха кедра. Из-за лет пребывания на войне, мужчина был высокий, стройный и мощный. Линии от его плеча до талии были гладкими и красивыми, а бледная кожа напоминала холодный нефрит. Его веки были опущены, закрывая серо-голубые глаза, подобные драгоценным камням, и эмоции переполняли его.

Он научился сражаться, стрелять, командовать и управлять империей, но никогда не умел бережно хранить ценные вещи.

Шуо Хан поджал губы. Он уже сталкивался в одиночку с десятками тысяч зергов и никогда так не нервничал.

- Гу Юмянь, - произнес он это имя тихим голосом, - «Гу Юмянь».

Это был его человек.

Он не мог сказать, какие странные эмоции кипели в его крови.

Желание владеть, желание монополизировать, желание забрать, да...

Хочется пасть и не сметь целоваться.

Он закрыл глаза, и из его горла вырвался тихий вздох.

Тысячи огней за окном сверкали в ночи, и звезды мягко покачивались.

<http://bllate.org/book/17930/1718150>